

УДК 81'42

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-1-36-44>

Языковая репрезентация перцептивного образа Сибири в произведениях томского поэта М. В. Андреева

Марина Васильевна Трунова^{1, 2}

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия*

² *Томский государственный архитектурно-строительный университет, Томск, Россия*

^{1, 2} *trunova87@yandex.ru, 0009-0004-9316-7607*

Аннотация

Представлен анализ лингвистических средств выражения чувственного восприятия Сибири в региональном поэтическом тексте. Материалом для исследования послужили стихотворения М. В. Андреева, составляющие сборник «По материнской линии», методом сплошной выборки были выделены контексты, привязанные к Сибирскому региону и городу Томску. Работа выполнена в рамках социокультурного подхода к исследованию региональных художественных текстов, анализ языкового материала, его систематизация и интерпретация проведены с опорой на основные положения перцептивной лингвистики, лексической семантики и функциональной стилистики текста. В процессе работы использовались методы контекстного, семантического и стилистического анализа поэтического текста. Выявлены языковые единицы, формирующие перцептивный образ Сибири в творчестве М. В. Андреева, и проанализированы изобразительно-выразительные средства, используемые автором. В процессе лингвистического моделирования образа автор реализует широкий спектр языковых средств с перцептивной семантикой, характеризующих соответствующий фрагмент индивидуально-авторской поэтической картины мира. Перцептивный образ Сибири может быть определен как «макрообраз», включающий различные «микрообразы»: тишины, темноты, холода и их взаимодействие в процессе текстового развертывания. Перцептивные единицы реализуют определенные авторские задачи: поэт стремится описать окружающую его действительность и передать эмоциональные переживания, особенности мироощущения. Проведенное исследование показывает, что в процессе лингвистического моделирования перцептивного образа Сибири в поэтических текстах М. В. Андреева внимание акцентируется не просто на описании природы или климата Сибирского региона, а на авторском отношении к тому, что становится объектом поэтического восприятия. Синестетические сочетания, встречающиеся в исследуемых поэтических текстах, демонстрируют высокую степень взаимопроникновения различных видов восприятия. В результате исследования определено, что для создания сенсорного напряжения регулярно используются олицетворения, сравнения и метафоры. Среди перцептивных метафор наиболее востребованными являются словосочетания, имеющие зрительное, слуховое и тактильное основания, метафорические образы восприятия часто построены на антитезе.

Ключевые слова: *восприятие, перцептивный образ, региональный поэтический текст, поэтическая картина мира*

Для цитирования: Трунова М. В. Языковая репрезентация перцептивного образа Сибири в произведениях томского поэта М. В. Андреева // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 1 (237). С. 36–44. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-1-36-44>

Linguistic representation of the perceptual image of Siberia in the works of Tomsk poet M. V. Andreev

Marina V. Trunova^{1, 2}

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

² *Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering, Tomsk, Russian Federation*

^{1, 2} *trunova87@yandex.ru, 0009-0004-9316-7607*

Abstract

The article analyzes the linguistic means of expressing the sensual perception of Siberia in the regional poetic text. The material for the research is the poems by M. V. Andreev that make up the collection "On the Mother's Side", the contexts tied to the Siberian region and the city of Tomsk were selected by the method of continuous sampling. The work was carried out within the framework of the sociocultural approach to the study of regional art texts; the analysis of the linguistic material, its systematization and interpretation were carried out on the basis of the main provisions of perceptual

linguistics, lexical semantics and functional text stylistics. In the process of research, the methods of contextual, semantic and stylistic analysis of the poetic text were used. The lexical-semantic groups forming the perceptual image of Siberia in M. V. Andreev's poems were identified and the pictorial and expressive means used by the author were analyzed. In the process of linguistic modeling of the image, the author implements a wide range of linguistic means with perceptual semantics, characterizing the corresponding fragment of the author's individual poetic worldview. The perceptual image of Siberia can be defined as a "macro-image" including various "micro-images": "silence", "darkness", "cold" and their "interaction" in the process of textual deployment. The research has shown that perceptual units realize certain author's tasks: the poet seeks to describe the reality around him and convey his worldview. Synesthetic combinations found in M. V. Andreev's poetic texts demonstrate a high degree of interpenetration of different types of perception. Somatisms play an important role in the process of linguistic modeling. The analysis of words that have the meaning of color, showed the dominance of green color, which indicates the life-affirming nature of perception of Siberian nature and is associated with spring, life and youth. As a result of the research it was determined that personifications, comparisons and metaphors are regularly used to create sensory tension. Among perceptual metaphors, the most popular are word combinations having visual, auditory and tactile bases, metaphorical images of perception are often constructed on antithesis. The linguistic analysis of M. V. Andreev's imagery system in the perceptual aspect allowed us to reveal both traditional characteristics and individual features of the author's poetic worldview.

Keywords: *perception, perceptual imagery, regional poetic text, poetic worldview*

For citation: Trunova M. V. Yazykovaya reprezentatsiya pertseptivnogo obraza Sibiri v proizvedeniyakh tomskogo poeta M. V. Andreeva [Linguistic representation of the perceptual image of Siberia in the works of Tomsk poet M. V. Andreev]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 1 (237), pp. 36–44 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-1-36-44>

Введение

Тенденция к поиску региональной идентичности в настоящее время наблюдается в различных областях знаний: социологии, философии, культурологии, фольклористике и др. В филологической науке данное направление развивается достаточно динамично, исследователи устанавливают связь между историей края и социально-культурным творчеством его жителей, проявляя большой интерес к литературному краеведческому материалу. При формировании современного взгляда на региональную историю важны как собственно исторические исследования, так и разработки в смежных научных областях, таких как краеведение, литературоведение, языкознание, историческая лингвистика и лингвокультурология. Комплексный подход обеспечивает преемственность духовных, культурных и литературных традиций.

В контексте предлагаемого исследования актуальным видится понятие *локальный текст*. В. В. Абашев отмечает: «Его (текст) следовало бы назвать локальным, поскольку он поставлен в соответствие локусу и формируется из его семиотических ресурсов» [1, с. 36]. *Локальный текст* создается вокруг городов или регионов: московский, петербургский, сибирский, крымский и др. При этом он выступает одновременно и как культурное, и как литературное явление.

Исследование поэтических текстов томского поэта М. В. Андреева видится актуальным, так как *региональный художественный текст* является особенной структурой и в эстетическом, и языковом плане, а в качестве объекта изучения обладает уникальностью и особой культурной ценностью.

В. А. Храпова характеризует *региональный художественный текст* как ключевой элемент региональной культуры. *Региональный текст* в широком значении определен как «совокупность *локальных текстов*, которые хранят в себе семантический и идеологический код, фиксирующий информацию о своеобразии пространства, позволяя его идентифицировать» [2, с. 103].

В. К. Харченко считает, что «региональной поэзии не везет по определению: местных поэтов все больше слушают по радио..., а вот читают мало, тем более перечитывают. Быть не только прочитанным, но время от времени, под настроение, еще и перечитываемым, как известно, удел классики и классиков» [3, с. 96].

В рамках анализа перцептивной семантики на материале художественных текстов поэтические произведения региональных авторов практически не попадали в фокус внимания лингвистов. При этом В. К. Харченко отмечает важность повторного контакта с *локальным поэтическим текстом*, поскольку региональное поэтическое творчество может содержать в себе и талантливо переданные сенсорные образы, и звуко-символизм, и лирический пафос [3, с. 96–97]. Таким образом, рассмотрение особенностей восприятия окружающего мира в локальных текстах (с учетом их культурной и краевой специфики) также является актуальным.

Цель предлагаемой статьи – рассмотреть особенности языковой репрезентации перцептивного образа Сибири в произведениях томского поэта М. В. Андреева.

Научная новизна исследования заключается в том, что до настоящего момента *региональный поэ-*

тический текст не являлся предметом отдельного рассмотрения в лингвистических работах, посвященных проблемам перцептивности. Анализ языкового материала, его классификация, систематизация и интерпретация проводятся с опорой на основные положения современных исследований лексической семантики, функциональной стилистики и теории текста. В работе определяется специфика языкового выражения чувственного восприятия Сибири в *региональном поэтическом тексте*.

Материал и методы

Материалом для исследования послужили поэтические тексты М. В. Андреева, которые могут быть определены как *локальные*, так как они привязаны к Сибирскому региону и непосредственно к городу Томску. Стихотворения, включенные в сборник «По материнской линии» [4] (Все исследуемые поэтические тексты в дальнейшем цитируются по данному сборнику. – М. Т.), разнообразны по сюжетному наполнению. В фокусе внимания тексты, в которых отражен городской пейзаж, природа, культура и особенности Сибири. Во введении к сборнику Игорь Сашов писал: «Стихотворения, собранные в книге “По материнской линии”, пронизаны теплом родины поэта: томская земля, Чинский район, Бундюрский лесоучасток... Из земли исходит гул, гул поэзии, остается только его уловить...» [4, с. 9].

Работа выполнена в рамках социокультурного подхода к исследованию региональных художественных текстов. Основные методы – структурно-семантический и контекстный анализ языковых средств разных уровней, элементы стилистического анализа поэтического текста.

Результаты исследования

Теоретические работы О. Ю. Авдевиной [5], С. Ю. Лавровой [6], В. К. Харченко [3], С. Корячанковой [7] и др. посвящены исследованию семантической категории восприятия в различных типах дискурса. В данных работах представлен обзор основных направлений, в рамках которых в настоящий момент проводится изучение перцептивной семантики: когнитивное, семантическое, стилистическое, психолингвистическое, грамматическое, исследование языковой картины мира и др. [6, с. 34–42].

Особое внимание уделяется художественным текстам, в которых семантика восприятия, репрезентированная широким спектром языковых средств, развивается, трансформируется и обогащается. О. Ю. Авдевина отмечает, что усложнение перцептивной семантики можно выявить главным образом в художественном тексте, и «системность языковой семантики восприятия может из-

учаться только на материале художественного текста» [8, с. 360]. А. В. Бондарко в работах о грамматической перцептивности писал, что «образно-поэтическая перцептивность» связана с поэтическим временем, пространством и образом перцептора, его восприятием мира, выражением чувств и мыслей [9, с. 277–279]. О. Ю. Авдевина, обосновывая категориальный статус перцептивности, подчеркивает, что «именно в условиях художественного функционирования проявляется динамика, разнообразие и системная организация перцептивных значений» [5, с. 56].

В процессе анализа категории перцептивности исследователи отмечают, что моделирование ситуации восприятия признано параметром художественного текста [10, с. 48]. Языковые средства создания перцептивных образов являются важнейшим инструментом анализа литературного произведения и позволяют исследовать художественную картину мира отдельного автора.

В предлагаемом исследовании объектом анализа является перцептивный образ. Обоснование данного термина представлено и осмыслено в монографии С. Ю. Лавровой [6]. *Перцептивный образ* – это «ментальный оценочный образ, физиологической основой которого является сенсорная составляющая», «одна из форм субъективного образа, получающего конкретное лексико-грамматическое наполнение в индивидуально-авторской модели мира субъекта» [6, с. 44].

В цикле работ Л. Б. Крюковой и А. В. Хизниченко представлен анализ перцептивных образов в художественной картине мира Б. Л. Пастернака. Например, анализируя образы звучания, авторы отмечают, что тексты многих стихотворений формально и содержательно базируются на высказываниях слухового восприятия. Реализация семантики звучания представлена двумя разновидностями: «1) ситуации, связанные со звуками, которые издает сам человек (он является источником звука); 2) ситуация звукового состояния изображаемой внешней среды. Особняком стоит “отсутствие звучания”» [7, с. 137]. Рассмотрение перцептивности в качестве основы художественной образности позволяет исследователям «продемонстрировать особенности реализации перцептивной семантики на разных текстовых уровнях и определить ее текстообразующий потенциал» [11, с. 71]. Таким образом, анализ перцептивной картины мира поэта является способом исследования авторского идиостиля, а система перцептивных образов опирается на особенности мировосприятия автора.

В предлагаемом исследовании рассматриваются языковые единицы с семантикой чувственного восприятия в поэтических текстах М. В. Андреева. В анализируемых стихотворениях перцептивные

единицы реализуют определенные авторские задачи: поэт стремится описать окружающую его действительность, передать мироощущение, определить авторскую позицию во времени, пространстве и по отношению к событиям, происходящим вокруг.

В поэтических текстах М. В. Андреева именно образ Сибири может быть определен как ключевой *перцептивный образ*. Детальный анализ языковых средств и способов выражения перцептивной семантики позволяет описать один из центральных фрагментов художественной картины мира автора.

Перцептивный образ Сибири в картине мира М. В. Андреева представлен полно и многоаспектно. Этому способствует использование различных языковых средств, имеющих ярко выраженную стилистическую окраску. Исследуемые языковые единицы с перцептивной семантикой могут быть определены как образные. *Образность слова* Н. С. Болотнова трактует как «способность вызывать конкретно-чувственные представления (зрительные, слуховые, вкусовые, обонятельные, тактильные и моторно-двигательные) о различных реалиях» и отмечает, что исследователи выделяют *тропеическую* и *нетропеическую образность* [12, с. 136]. В контексте данной статьи интерес представляет *тропеическая образность*, которая основывается на употреблении слов и выражений в переносном значении.

В. К. Харченко, описывая перечень приемов создания сенсорного напряжения («усиления сенсорного образа, приемов, задействованных в художественном дискурсе, в языке прозы и поэзии»), отмечает, что самую многочисленную группу составляют *тропеические* (образ-порождающие) приемы, «приемы метафоризации в широком понимании термина» [3, с. 72–75].

В сборнике «По материнской линии...» выявлено более 70 стихотворений, в которых М. В. Андреев использует различные *тропеические* приемы создания сенсорного напряжения. Анализируя поэтические тексты о Сибири, необходимо говорить о преобладании метафорического способа репрезентации перцептивных значений. Наиболее частотными изобразительно-выразительными средствами являются *олицетворения*, *сравнения* и *метафоры*.

Зрительный модус перцепции достаточно часто является инструментом восприятия и познания мира, что находит отражение в поэтическом тексте. А. В. Бондарко пишет, что изображенная действительность в тексте предстает как «открывшийся взору автора образ зримого мира. Поэтический текст имплицитно потенциальную воспроизводимость этого образа в каждом акте прочтения данного произведения» [9, с. 279].

В исследуемых художественных текстах самыми частотными становятся *олицетворения*, относя-

щиеся преимущественно к *зрительному* модусу перцепции. Автор регулярно использует языковые единицы с семантикой *света* и *цвета*, чтобы передать ощущения восприятия сибирской природы: *Рябина красная дорогу / Перебегает там и тут; Тополя прикармливали ночью электрический свет; Обливается светом земля; Росточки молятся серому снегу; Чтоб раньше всех увидеть солнце, / Трава на цыпочки встает* и др.

Олицетворения, выражающие слуховую перцепцию, помогают читателю услышать звуки сибирской природы – *скрип, гул, шум, стон, пенье* и др.: *Пристань старая, дощатая, надывается, скрипит; Корни деревьев жили / В глине сырой и мгле, / Подземные слушая токи / И гул холодной земли, / Шум величавой осоки / Расслышать они не могли; Дома в сугробах темных тонут, / И, разбивая сладость снов, / В оградах проволоки стонут / Сцепями осторожных псов; И точно те же облака, / Здесь на земле у поплавок, / Плынут речное слушать пенье*.

Особого внимания заслуживает образ *тишины*. В поэтических текстах М. В. Андреева *тишина* связана с таинственностью сибирской природы, с помощью данного образа происходит «вслушивание» в окружающий мир, беззвучие приобретает позитивные коннотации: *Туман бережет лодки и тихо стоит над водой; Какое легкое дыхание у наступившей тишины; Ты молчишь, / Огонь скажет больше, чем шерстяная тишь*. В заключительном высказывании используется перцептивная метафора *шерстяная тишь*, что позволяет читателю практически ощутить шерстяную, мягкую, пушистую тишь не только на слух, но и одновременно прочувствовать ее тактильно. Все чувства читателя «сливаются» в общее сенсорное впечатление, следует говорить о *синестезии* (осознание – слух).

Природа синестетического сочетания метафорична по своей сути. В предлагаемом исследовании данный термин понимается как «слияние разных типов восприятия на основе метафорической связи в рамках простого словосочетания» [7, с. 79]. Синестетические сочетания, встречающиеся в поэтических текстах М. В. Андреева, демонстрируют высокую степень взаимопроникновения и взаимовлияния различных видов восприятий: *И в объятьях подземного гула / Это древо стоит на яру*. В словосочетании *в объятьях гула* наблюдается синестезия слухового и тактильного модуса перцепции.

Среди примеров метафоризации тактильной перцепции ведущую роль играет прием олицетворения: *Так лист в предосеннюю пору / Согнет, прижмется к забору; Плывет наш катер налегке / В объятьях утреннего рая; Частотными являются олицетворения, включающие семантику дро-*

жи: *И дрожат за рекою поля; И по руке гуляла дрожь; И в бутылке веточка дрожала.*

Исследование ситуации чувственного восприятия в творчестве М. В. Андреева позволяет говорить о том, что *тактильное восприятие* является важной составляющей индивидуально-авторского мироощущения и восприятия Сибири. В процессе лингвистического моделирования важную роль играют соматизмы (названия органов восприятия): *руки, пальцы, губы, иногда и все тело целиком: И мелькают листья, и неподвластные годы / Цепляются к ногам, как семена череды; Не имеют пальцы, вложенные в рану света; Убывают дни, и в горле мечется ком.* Тактильные метафорические образы часто построены на антитезе: *Обжигают его суховеи, / Налетают и пламя, и лед, / Как змея под рубахой твоею, / По корням его холод ползет.*

При анализе поэтических произведений М. В. Андреева были выявлены различные типы перцептивных метафор. Глубокое проникновение в дух сибирской природы представлено с помощью образа *света* (зрительное основание): *Прямой наводкой бьет по лесу заря; И изогнуто светится речка; Как подсолнечным медленным маслом / Обливается светом земля.* Слуховая семантика реализована в процессе характеристики внешней среды, с помощью перцептивных метафор описываются звуки сибирской природы: *Ручьев несмолкающий свист; Чавкает сытно тряси́на; Там реки весною режут, / В клочки берега разрывая.*

В поэтической картине мира М. В. Андреева частотными являются сравнения со значением зрительного и слухового восприятия: *Зеленые листья то там, то тут возникают, / Как перебежчики перед войной; Как полевой весенний птенец, / Коровий маленький бубенчик / До неба самого звучал; В тулупе сторож конный / Горланит, как река; Горело небо, словно лампа.*

В исследуемых региональных текстах встретился оксюморон, являющийся *парадокс-приемом* [3, с. 75] в процессе моделирования перцептивного образа Сибири (тактильное основание): *А потом в бо́льший город / Ты пришла, где жгучий холод, / Жизнь оставив на потом...* При описании Сибири метафорически репрезентированы и ситуации обонятельной перцепции: *Густо пахло воздухом весны / И еще рассадой помидорной; Люблю дышать сосновыми борами.* Реализация вкусовой семантики представлена метафорами и сравнениями: *И сладчайшую в кровь землянику / Из фуражек помятых едят; Жизнь горька, как осиновая кора; Пустота толще белого снега, / Жесткая, горькая, как медвежья желчь.*

Говоря о перцептивности в художественном тексте, В. К. Харченко вводит понятие *сенсорное напряжение*, определяемое как «обилие перцеп-

тивных проекций на единицу текста, нацеленное на пробуждение средствами языка перцептивных образов» [3, с. 71]. Исследуемые поэтические тексты о Сибири активизируют воображение читателя, *перцептивный образ* моделируется с помощью многочисленных языковых единиц с семантикой восприятия: *И гул холодной земли, / И шум величавой осоки / Расслышать они не могли; Слово ничто, звук – это животное; Ты молчишь, / Огонь скажет больше, чем шерстяная тишь; Внутри холодного ствола / В молчанье теплится смола / И токов темное движение; Кожа впитывает почти моментально / Вокзалов запах и сирени свист.* В последнем примере сенсорное напряжение создается при помощи синестезии, актуализируются разные типы восприятия: обонятельное (*запах вокзала*), слуховое (*свист сирени*) и тактильное (*кожа впитывает*). Использование в качестве однородных членов предложения контекстных антонимов (*вокзал и сирень*) способствует усилению эмоционального воздействия на читателя.

Образ *сирени* в творчестве М. В. Андреева может быть проанализирован в рамках поэтической традиции. Например, *сирень* как ключевой перцептивный образ в творчестве Б. Л. Пастернака рассматривается в статьях Л. Б. Крюковой и А. В. Хизниченко [11]. Основное значение включает указание на цвет и информацию об одоративном признаке – «душистый». Авторы статьи отмечают, что «в поэзии Б. Л. Пастернака образ сирени, сохраняя все узусные характеристики, реализует разноплановые ассоциативные связи, для него характерно вариативное “наслоение” признаков» [11, с. 64–65]. В поэтических текстах М. В. Андреева образ *сирени* приобретает звуковые характеристики. *Свист сирени* – синестетическое словосочетание, основанное на смежности ощущений. Образ сирени способствует реализации различных ассоциативных связей: *Опять “застукала” врасплох / Весна печальные сирени.*

Перцептивные *эпитеты*, определяемые как приемы создания сенсорного напряжения [3, с. 71], в поэтических текстах М. В. Андреева также встречаются: *Волнистые поля; Сладок туман в предрассветную пору; Лишь под утро сладкий сон; Шерстяная тишь.*

В реестре приемов усиления сенсорного напряжения В. К. Харченко указывает *дубль-приемы*, заключающиеся в повторе предложения, слова, корня слова [3, с. 75]. В процессе лингвистического моделирования перцептивного образа Сибири дубль-приемы являются частотными: *Красные листья осин, / Желтые листья берез... / В желтых конвертах – печаль, / В красных конвертах – любовь; Чтобы увидеть, есть ли на свете неба, / Обязательно надо, чтоб кто-то тебе был рад... /*

Чтобы увидеть, надо подойти поближе; Пошлю ей в красивой коробке золотых-золотых чебаков.

Таким образом, в процессе анализа изобразительно-выразительных средств, репрезентирующих перцептивный образ Сибири в поэтических текстах М. В. Андреева, было выявлено большое количество олицетворений, метафор и сравнений, имеющих перцептивное основание – преобладают зрительное и слуховое. Особого внимания заслуживают синестетические метафоры, включающие языковые единицы, репрезентирующие различные модусы перцепции.

В поэтическом тексте важны и одинаково значимы все языковые средства, Н. С. Болотнова отмечает, что «роль нейтральных в стилистическом и эмоциональном плане языковых средств может быть очень значительной» [13, с. 33]. Нейтральные языковые средства отражают идейно-тематическое и образное содержание и выполняют эстетическую функцию. Изучение поэтической картины мира писателя можно проводить с помощью анализа авторских лексико-семантических полей, организованных и упорядоченных в соответствии с авторским мировосприятием [14, с. 145–146].

Характер поэтической картины мира того или иного автора определяется в том числе и наличием в ней разных чувственных доминант. Ж. Н. Маслова, говоря о поэтической картине мира, отмечает, что на нее «оказывают влияние все модусы перцепции, отвечая одной из целей поэтического текста – созданию чувственных впечатлений» [15, с. 150].

Перцептивный образ Сибири в поэтической картине мира М. В. Андреева моделируется в основном с помощью единиц трех лексико-семантических полей (ЛСП): «холод» (тактильное основание), «темнота» (зрительное основание), «тишина» (слуховое основание).

ЛСП «холод» представлено следующими словами (всего в сборнике 69 единиц): прилагательное *холодный* (12), наречие *холодно* (7), глаголы *леденеть* (2), *разморозить* (1), *вмерзнуть* (1); существительные *иней* (2), *снег* (17), *льдина* (2), *мороз* (2), *ветер* (10), *вьюга* (3), *зима* (8), *лавина* (2).

Лексические единицы в процессе текстового развертывания вступают в различные типы синтаксических и смысловых отношений, в связи с чем следует говорить о том, что перцептивный образ моделируется при помощи словосочетаний и предикативных единиц [16, с. 41–42]: *В нем холодно было и просто, / Как свет незашедшей луны; Как черный крест, она под ветром леденеет; Подвода медленная катит / По размороженной земле; А когда вмерзнут в заводи лодки, / Я вернусь под кедровый свой кров; За речкой Тотьмо было это, / Где били вьюги наповал; Прими холодное утро и ровно дыши, / должно быть там, где из снегов ру-*

чьи вытекают, / географическое положение души; Холодным туманом дыша, ходит лошадь; Когда лениво, не спеша, зима заполнит равнины, / Приответствует опять душа снегов холодные лавины; Треск льдины в густом тростнике; Падает скошенный снег; Наподобие жизни цветок, что не смог обрести / И покоя под небом, над инеем.

При исследовании ЛСП «холод» становится очевидна репрезентация темы холодного сибирского климата, автор реализует в тексте устойчивые синтагматические и ассоциативные связи, которые частично нейтрализуют, трансформируют негативную оценочность семы «холод».

Перцептивный образ Сибири включает не только тактильную характеристику *холодный*, но и зрительную характеристику *темный*. ЛСП «темнота» представлено 25 единицами: прилагательное *темный* (8), наречие *темно* (1), *дотемна* (3), существительные *темнота* (9), *тьма* (2), *мрак* (2).

Языковые единицы, составляющие в ряде стихотворений смысловое поле образа темноты, выполняют смыслообразующую функцию, являясь средством выражения перцептивного образа Сибири: *Ветры в двери бьют и рамы, / От темноты до темноты; Береста на сибирских березах темна; Из темной трещины обрыва; Чистота, переходящая во мрак, не больше тени коровы; Темнота тоже хочет нравиться.*

ЛСП «тишина» включает 15 единиц: прилагательное *тихий* (1), наречие *тихо* (2), глагол *молчать* (3), существительные *молчание* (1), *тишь* (3), *тишина* (5). Приведенные лексические единицы в поэзии М. В. Андреева характеризуют состояние окружающего мира: *Туман бережет лодки и тихо стоит над водой / Какое легкое дыханье у наступившей тишины / Ты молчишь, огонь скажет больше, чем шерстяная тишь.* Репрезентация образа тишины также может быть рассмотрена в рамках поэтической традиции. Например, в поэзии Б. Л. Пастернака «тишина регулярно связана со сном, зимой, холодом», позитивное восприятие тишины встречается не часто, тишина является поводом «вслушаться в мир, прозреть, добраться до сути вещей, она обостряет воображение, мыслительную деятельность, удваивает чуткость и способность воспринимать не столько физически, сколько интуитивно» [17, с. 52–53].

Отдельного внимания требует анализ колоративов (зрительное основание, субмодус «цвет») в сборнике М. В. Андреева: *черный* (5), *красный* (5), *белый* (5), *желтый* (3), *зеленый* (9). Символика колоративов зависит от контекста, в результате чего один и тот же цвет может приобретать как отрицательную, так положительную коннотацию. Перцептивный образ Сибири характеризуется как многоцветный, но особо значимым является зеленый:

прилагательное *зеленый* (6) и глагол *зеленеть* (3). Доминирование данного цвета свидетельствует о том, что природа Сибири воспринимается автором в жизнеутверждающем ключе, зеленый цвет традиционно ассоциируется с весной, плодородием, новой жизнью. *Зеленый* – «цвет зелени, травы, листы (обозначение одного из семи цветов солнечного спектра)» [18, с. 63]. В исследуемых текстах зеленый цвет преобладает в описании природы (цвет травы, листы на деревьях), а также ассоциируется с весной, жизнью и молодостью: *Сперло дыхание. Пространство залило молвой. / Зеленые листья то там, то тут возникают, / как перебежчики перед войной; Соки в зеленой черноземной траве; Оно играет и манит, / и лист весною зеленил; Чтоб зеленела трава у крыльца твоего, / семь раз отмерь и не режь ничего...; Насмешливо, как для забавы, / И счета не зная дням, / Тянулись зеленые травы / По мертвым краям.*

Таким образом, анализ языковых средств с семантикой перцепции показал, что в процессе лингвистического моделирования образа Сибири в поэтических текстах М. В. Андреева внимание акцентируется на авторском отношении к тому, что становится объектом его поэтического восприятия [19, с. 275–276]: *Когда лениво, не спеша, зима заполнит равнины, приветствует опять душа снегов холодные лавины.* Автор не просто описывает природу, климат и особенности жизни в Сибири, а проводит параллель между внешними ощущениями и внутренними переживаниями. Выбор языковых единиц в процессе формирования перцептивных образов в поэтических текстах М. В. Андреева свидетельствует об индивидуально-авторском восприятии окружающего мира (любви и привязанности к родной земле), а также стремлении поэта ярко и точно передать читателю желаемые ощущения и впечатления.

Заключение

Проведенный анализ стихотворений поэтического сборника М. В. Андреева «По материнской линии...» [4] позволяет говорить о том, что образ Сибири, являющийся одним из центральных в творчестве поэта, может быть определен как *перцептивный*, так как в процессе его лингвистического моделирования автор использует широкий спектр языковых средств с семантикой восприятия, характеризующих соответствующий фрагмент индивидуально-авторской поэтической картины мира. В данном сборнике присутствует большое количество поэтических текстов, в которых отражен городской пейзаж, природа, климат и культура Сибирского региона. Образы-символы, репрезентирующие внутреннее состояние поэта, его чувства, эмоции и непосредственное отношение к Сибири, в частности к сибирской природе, вербализуются преимущественно языковыми единицами со звуковой/слуховой, зрительной и тактильной семантикой. Наиболее ярко в стихотворениях М. В. Андреева представлены языковые единицы лексико-семантических полей «холод», «тишина», «темнота».

Анализ изобразительно-выразительных средств свидетельствует о том, что для создания сенсорного напряжения автор чаще всего использует *олицетворения, метафоры и сравнения*. Среди перцептивных метафор наиболее яркими являются синестетические сочетания, имеющие зрительное, слуховое и тактильное основания.

Перцептивный образ Сибири может быть определен как «макрообраз», включающий различные «микрообразы». Региональный компонент, представленный в поэтических текстах языковыми средствами с перцептивной семантикой, является эстетически значимым и свидетельствует о том, локальный текст обладает особой самобытностью, своеобразием и духовной национальной ценностью.

Список источников

1. Абашев В. В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX в. Пермь: Звезда, 2008. 399 с.
2. Храпова В. А. Региональный текст как фактор организации современного социального пространства // LOGOS ET PRAXIS. 2019. № 4. С. 102–107.
3. Харченко В. К. Лингвосенсорика. Фундаментальные и прикладные аспекты. М.: Либроком, 2012. 216 с.
4. Андреев М. В. По материнской линии. Стихи. Томск: Красное знамя, 1997. 142 с.
5. Авдеев О. Ю. Перцептивная семантика: закономерности формирования и потенциал художественной реализации. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2013. 340 с.
6. Лаврова С. Ю. Говорящий как наблюдатель: лингвоаксиологический аспект. Череповец: Череповецкий гос. ун-т, 2017. 240 с.
7. Корячканова С., Крюкова Л., Хизниченко А. Поэтическая картина мира сквозь призму категории перцептивности. Врно: Masarirykova univerzita, 2016. 236 с.
8. Авдеев О. Ю. Ситуация восприятия в аспекте ее синтаксического и художественного моделирования. Саратов: Саратовская гос. юрид. академия, 2022. 416 с.
9. Бондарко А. В. К вопросу о перцептивности // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 276–282.

10. Крюкова Л. Б. Перцептивный строй поэтического текста: к вопросу о терминологическом аппарате исследования // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. 2019. № 447. С. 47–54.
11. Крюкова Л. Б., Хизниченко А. В. Система перцептивных образов в поэтическом творчестве Б. Л. Пастернака (лексикографический и идиостилевые аспекты) // Отечественная филология. Серия: Русская филология. 2023. № 4. С. 58–73.
12. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. М.: Флинта: Наука, 2009. 384 с.
13. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2007. 520 с.
14. Демешкина Т. А., Верхотурова Н. А., Крюкова Л. Б., Курикова Н. В. Лингвистическое моделирование ситуации восприятия в региональном и общероссийском дискурсе / под ред. Т. А. Демешкиной. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2006. 194 с.
15. Маслова Ж. Н. Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3. С. 149–151.
16. Халикова Н. В. Категория образности художественного прозаического текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 45 с.
17. Крюкова Л. Б., Хизниченко А. В. Проект словаря перцептивных образов поэтического творчества Б. Л. Пастернака // Вопросы лексикографии. 2018. № 13. С. 44–57.
18. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Атлант, 2013. 800 с.
19. Халикова Н. В. Словесный образ как структурная единица в художественном тексте // Русистика и компаративистика: сб. науч. тр. по филологии. М., 2019. С. 268–280.
20. Андреев М. В. Литературный сайт писателя М. В. Андреева. URL: <https://elibr.tomsk.ru/purl/1-523/> (дата обращения: 16.01.2024).

References

1. Abashev V. V. *Perm' kak tekst. Perm' v russkoy kul'ture i literature XX v.* [Perm as a text. Perm in Russian culture and literature of the XX century]. Perm, Zvezda Publ., 2008. 399 p. (in Russian).
2. Khrapova V. A. Regional'nyy tekst kak faktor organizatsii sovremennogo sotsial'nogo prostranstva [Regional text as a factor in the organization of modern social space]. *LOGOS ET PRAXIS*, 2019, no. 4, pp. 102–107 (in Russian).
3. Kharchenko V. K. *Lingvosensorika. Fundamenta'nye i prikladnye aspekty* [Linguistic sensorics. Fundamental and applied aspects]. Moscow, Librocom Publ., 2012. 216 p. (in Russian).
4. Andreev M. V. *Po materinskoy linii. Stikhi* [On my mother's side. Poems]. Tomsk, Krasnoye znamya Publ., 1997. 142 p. (in Russian).
5. Avdevnina O. Yu. *Pertseptivnaya semantika: zakonomernosti formirovaniya i potentsial khudozhestvennoy realizatsii* [Perceptual Semantics: Patterns of Formation and the Potential of Artistic Realization]. Saratov, Saratov University Publ., 2013. 340 p. (in Russian).
6. Lavrova S. Yu. *Govoryashchiy kak nablyudatel': lingvoaksiologicheskiy aspekt* [The speaker as an observer: the linguo-axiological aspect]. Cherepovets, Cherepovets State University Publ., 2017. 240 p. (in Russian).
7. Korychankova S., Kryukova L., Khiznichenko A. *Poeticheskaya kartina mira skvoz' prizmu kategorii perceptivnosti* [Poetic Picture of the World through the Prism of the Category of Perceptivity]. Brno, Masarykova univerzita Publ., 2016. 236 p.
8. Avdevnina O. Yu. *Situatsiya vospriyatiya v aspekte eye sintaksicheskogo i khudozhestvennogo modelirovaniya* [The Situation of Perception in the Aspect of Its Syntactic and Artistic Modeling]. Saratov, Saratov State Law Academy Publ., 2022. 416 p. (in Russian).
9. Bondarko A. V. *K voprosu o pertseptivnosti* [On the Issue of Perceptivity]. *Sokrovennye smysly: Slovo. Tekst. Kul'tura* [Secret Meanings: Word. Text. Culture]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. Pp. 276–282 (in Russian).
10. Kryukova L. B. *Pertseptivnyy stroy poeticheskogo teksta: k voprosu o terminologicheskom apparate issledovaniya* [The perceptual structure of a poetic text: on the question of the terminological apparatus of research]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2019, no. 447, pp. 47–54 (in Russian).
11. Kryukova L. B., Khiznichenko A. V. *Sistema pertseptivnykh obrazov v poeticheskom tvorchestve B. L. Pasternaka (leksikograficheskiy i idiosilevyye aspekty)* [The system of perceptual images in the poetic work of B. L. Pasternak (lexicographic and idiostyle aspects)]. *Otechestvennaya filologiya – Russian Philology*, 2023, no. 4, pp. 58–73 (in Russian).
12. Bolotnova N. S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus* [Communicative stylistics of the text: thesaurus dictionary]. Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ., 2009. 384 p. (in Russian).
13. Bolotnova N. S. *Filologicheskiy analiz teksta: uchebnoye posobiye* [Philological analysis of the text: a textbook]. Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ., 2007. 520 p. (in Russian).
14. Demeshkina T. A., Verkhoturva N. A., Kryukova L. B., Kurikova N. V. *Lingvisticheskoye modelirovaniye situatsii vospriyatiya v regional'nom i obshcherossiyskom diskurse* [Linguistic modeling of the situation of perception in regional and Russian national discourse]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2006. 194 p. (in Russian).

15. Maslova Zh. N. Poeticheskaya kartina mira i ee reprezentatsiya v yazyke [The poetic picture of the world and its representation in language]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya – Almanac of Modern Science and Education*, 2007, no. 3, pp. 149–151 (in Russian).
16. Khalikova N. V. *Kategoriya obraznosti khudozhestvennogo prozaicheskogo teksta. Avtoref. dis. dokt. filol. nauk* [The category of imagery of an artistic prose text. Abstract of thesis ... doct. philol. sci.]. Moscow, 2004. 45 p. (in Russian).
17. Kryukova L. B., Khiznichenko A. V. [The Project of the Dictionary of Perceptual Images Used in B. Pasternak's Poetic Works]. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*, 2018, no. 13, pp. 44–57 (in Russian).
18. Ushakov D. N. *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the modern Russian language]. Moscow, Atlant Publ., 2013. 800 p. (in Russian).
19. Khalikova N. V. Slovesnyy obraz kak strukturnaya edinita v khudozhestvennom tekste [Verbal image as a structural unit in a literary text]. *Rusistika i komparativistika: sbornik nauchnykh trudov po filologii* [Russian Studies and Comparative Studies: Collection of Scientific Papers on Philology]. Moscow, 2019. Pp. 268–280 (in Russian).
20. Andreev M. V. *Literaturnyy sait pisatelya M. V. Andreeva* [Literary website of the writer M. V. Andreev] (in Russian). URL: dlya za-registrirovannykh pol'zovatelej. URL: <https://elib.tomsk.ru/purl/1-523/> (accessed 16 January 2024).

Информация об авторе

Трунова М. В., аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050); ассистент кафедры РЯ и СД ИМС, Томский государственный архитектурно-строительный университет (пл. Соляная, 2, Томск, Россия, 634003).

E-mail: trunova87@yandex.ru. ORCID ID: 0009-0004-9316-7607. SPIN-код: 8217-0896. Author ID: 1270215.

Information about the authors

Trunova M. V., graduate student, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050); assistant of the Department of Russian Language and Special Disciplines, Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering (pl. Solyanaya, 2, Tomsk, Russian Federation, 634003).

E-mail: trunova87@yandex.ru. ORCID ID: 0009-0004-9316-7607. SPIN-code: 8217-0896. Author ID: 1270215.

Статья поступила в редакцию 19.03.2024; принята к публикации 29.11.2024

The article was submitted 19.03.2024; accepted for publication 29.11.2024